Хакимова Гульнара Шарифулловна

<u>КОНЦЕПТ "ЖЕНЩИНА" В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ В СВЕТЕ ГЕНДЕРА:</u> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена результатам сопоставительного исследования концепта "женщина" в русском и английском языках на материале паремиологического фонда с позиций гендерного подхода. Производится попытка исследовать не столько расхождения между языками, сколько отражение в них различий в когнитивных (концептуально-фреймовых) структурах, связанных с различной концептуализацией сферы гендерных отношений в этнокультурном сознании русского и английского лингвокультурных сообществ. Основное внимание автор уделяет особенностям категоризации гендера на природно-физическом уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. І. С. 192-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <a href="woortoo.com/voor

УДК 81-23+81-115

Филологические науки

Статья посвящена результатам сопоставительного исследования концепта «женщина» в русском и английском языках на материале паремиологического фонда с позиций гендерного подхода. Производится попытка исследовать не столько расхождения между языками, сколько отражение в них различий в когнитивных (концептуально-фреймовых) структурах, связанных с различной концептуализацией сферы гендерных отношений в этнокультурном сознании русского и английского лингвокультурных сообществ. Основное внимание автор уделяет особенностям категоризации гендера на природно-физическом уровне.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерные стереотипы; концепт «женщина»; паремии; природно-физический уровень; фрейм.

Хакимова Гульнара Шарифулловна, к. филол. н., доцент *Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Златоусте) gkhakimova@yandex.ru*

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ В СВЕТЕ ГЕНДЕРА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ©

В последние 15 лет объектом массированных штудий в отечественной лингвистике является гендер. И это не случайно, ибо гендер является одной из важнейших характеристик человеческой личности и влияет на еè социальную, культурную и когнитивную ориентацию в мире. Данное исследование исходит из понимания гендера как системы процессов и отношений, отражающих взаимосвязь биологического пола человека с его культурной идентичностью, социальным статусом, психическими особенностями и поведением.

Гендерный концепт изучается в лингвистике в рамках разных подходов [3]. Основное внимание уделяется концепту «женщина» в силу его маркированности, но в последнее время всè больший интерес у исследователей вызывает концепт «мужчина» [4; 5]. Поскольку эти концепты выражают гендерные отношения, специфичные для того или иного лингвокультурного сообщества, мы полагаем, что их изучение представляет собой сложнейшую проблему, решение которой не может быть осуществлено силами частнонаучных подходов. Гендер является компонентом коллективного и индивидуального сознания, что обусловливает необходимость его изучения как когнитивного феномена, проявляющегося в стереотипах, зафиксированных в языке и речи индивидов, идентифицирующих себя в качестве представителей мужского или женского пола и испытывающих определèнное давление языковых структур, выражающих коллективные воззрения на гендерный концепт.

Научная новизна проведѐнного исследования заключается в том, что в нѐм предпринимается попытка осуществить описание концепта «женщина» на основе интеграции гендерной парадигмы с когнитивным и лингвокультурологическим подходами, предполагающими контрастивный анализ этнокультурных особенностей гендерных стереотипов. Стало очевидным, что только комплексный подход является плодотворным при изучении языковых явлений, отражающих такой многогранный феномен, как гендерный концепт, так как способствует, с одной стороны, более глубокому их изучению, а с другой, помогает избежать необоснованных, идеологически ангажированных выводов при описании социокультурного пола.

При изучении лингвистического аспекта гендера все уровни языка как системы и языка в его функционировании могут подвергаться анализу. В качестве поля нашего исследования мы выделили паремиологический фонд в силу следующих причин. Во-первых, паремика рассматривается как материал, особенно информативный для интерпретации того или иного концепта, так как в ней содержатся его застывшие осмысления, сложившиеся на протяжении длительного времени. Во-вторых, она даèт «усреднèнную», стереотипную картину мира и выражает оценку в эксплицитной форме. Фундаментальные свойства паремий дают некоторым исследователям основание полагать, что паремиологическое сознание может рассматриваться как структурная составляющая этнокультурного языкового сознания [2]. На наш взгляд, этот языковой пласт является особо ценным при рассмотрении гендерной проблематики, поскольку он позволяет выявить стереотипы, которые участвуют в формировании картины мира, включающей логику практических рассуждений и представлений аксиологического характера в отношении социального пола, зависящих от своеобразия исторического развития и общественного устройства, традиционных видов деятельности и других форм проявлений данной лингвокультурной общности.

Эмпирической основой исследования послужили словари Б. Стивенсона [7], В. Даля [1]. Концептуальный каркас выстроен на основании базовой процедуры лингвокультурологического анализа – концептуальноидеографической параметризации [6], предполагающей описание характерологических свойств исследуемого концепта в соответствии с выделенными параметрами. В нашем исследовании культурный концепт «женщина» представляет собой макрофрейм, обладающий многослойной структурацией. Нами были выделены природно-физический, психологический и социоэтнический уровни, распадающиеся на интерпретативные блоки знаний – фреймы. Анализ языкового материала показал, что каждый фрейм индивидуален. Уникальность композиции фреймов создается степенью разработанности тех или иных параметров, базовой

.

© Хакимова Г. Ш., 2013

метафорой или существованием в рамках одного фрейма противоположных оценок, что обусловливает наличие внутрифреймовых модусов. Контрастивный анализ способствует установлению общих черт и культурно значимых отличий взгляда носителей английского и русского языков на концепт «женщина» в частности и гендерные стереотипы в целом.

Основанием для сравнения являются как количественные, так и качественные параметры, которые можно считать показателем гендерных стереотипов, сложившихся в исследуемых лингвокультурных сообществах. Прежде всего, обращает на себя внимание явная диспропорция в соотношении гендерно релевантных единиц русского и английского языков: русский материал почти в 4 раза превышает английский.

В качестве примера описания остановимся подробнее на результатах исследования природно-физического уровня. По нашим данным, в русском и английском языках он имеет сходную когнитивную структурацию, т.е. распадается на равное количество фреймов: «Внешность», «Сексуальный объект», «Девушка», «Пожилая женщина». За исключением фрейма «Девушка», природно-физический уровень не обнаруживает существенных расхождений в долях формируемых его паремических единиц рассматриваемых языков. Тем не менее, несмотря на сходную в целом когнитивную схему уровня, его информационная вместимость указывает на ряд соответствий и различий между исследуемыми фрагментами английской и русской картин мира.

Единицы, составляющие фрейм «Внешность», квантитативно изоморфны, но их содержание обусловливает ряд идиоэтнических особенностей концепта «женщина». Английское языковое сознание атрибутирует фемининности в качестве стереотипной характеристики природную слабость и хрупкость, что имплицирует женскую неагентивность. Однако в русской языковой картине мира доминирует мужественный образ женщины, она не противопоставлена сильному полу в физическом плане, чем подчеркивается определенная активность и самостоятельность женщины. В обеих картинах мира фактор красоты оказывается релевантным исключительно в отношении женщины, а не мужчины. Русскую паремиологию отличает в целом положительная оценка женской привлекательной внешности, что обусловливает подробную детализацию еè параметров, объединяющим фактором для которых признается физическое здоровье. Основными «идеальными» внешними характеристиками постулируются статность, «пышные» формы, белизна кожи, румянец на щеках («кровь с молоком») и под. В то время как для английского материала характерны лишь общие суждения. Кроме того, фактор красоты обладает относительной релевантностью в обоих языках в том смысле, что он значим только для молодой девушки на выданье. Для замужней женщины более важными оказываются морально-нравственные характеристики. «Идеальными» качествами постулируются добродетель и хозяйственность. Более того, в английском обыденном менталитете женская красота ассоциируется с дьявольской силой, а значит - опасностью и проблемами, которые она несет для женатого мужчины, и, как следствие, концептуализирована не просто как незначимая, а отрицательная характеристика замужней женщины. Учитывая общую количественную разницу исследуемых единиц в русском и английском языках, необходимо отметить более подробную разработанность параллельного русского фрейма, причем важность трудолюбия и хозяйственности отражена в трети его паремий. В английской языковой картине мира акцент делается на добродетельности.

С фреймом «Внешность» тесно связан фрейм «Сексуальный объект», характеризующийся рядом сходств и различий в культурных оценках. Эти оценки, прежде всего, объединяет их андроцентричность, так как этот слот объективирует мужской взгляд на женщину как на сексуального партнера и разработан «мужским языком». В русских единицах, концептуализирующих женщину как объект вожделения, четко прослеживается базовая метафора «Женщина – аппетитное создание». «Гастрономический» подход реализуется посредством номинации различных овощей, фруктов, ягод, сладостей и др. В параллельном английском фрейме взгляд на женщину как на сексуального партнера связан с морально-нравственным аспектом, доминантой которого является еè изначальная греховность и исключительная ответственность женщины при взаимодействии с противоположным полом. Вследствие этого подчеркивается особая важность естественной внешности для женщины, а использование ею искусственных средств для достижения красоты имплицируется как шаг к последующему неминуемому «падению» и воспринимается как серьезная угроза нравственным устоям, сложившимся в обществе. В целом рассматриваемый фрейм является одним из самых непредставительных в рамках природнофизического уровня, что свидетельствует о нетипичности взгляда на женщину как на сексуальный объект в паремиологии. Незначимость женской красоты связана, на наш взгляд, со временем и средой возникновения пословиц и поговорок. Единицы исследуемого слоя языка возникли в средневековый период и отражают преимущественно реалии и быт низших общественных слоев, что обусловило прагматический подход к внешности женщины, проявляющийся в том, что релевантным качеством объявлена не красота, а хозяйственность и трудолюбие. В первую очередь, это касается русского материала, сформировавшегося главным образом в среде трудового крестьянства – самого многочисленного класса дореволюционной, докапиталистической России. Здесь женщина воспринималась как равноправный субъект домохозяйства, способный выполнять самые тяжелые мужские работы, что требовало обязательного наличия физической силы. Отсюда – взгляд на женщину как на физически сильное и самостоятельное существо. В то время как английские паремии отразили основные аспекты иудейско-христианской морали, господствовавшей в период формирования английского паремиологического фонда. Она возлагала на женщину полную ответственность за первородный грех и объявляла еè изначально греховным и слабым существом, в наибольшей степени подверженным козням дьявола. Моральная слабость в данной концепции коррелирует с физической слабостью. Таким образом, рассмотренные выше фреймы русского концепта «женщина» зафиксировали преимущественно народный взгляд, а их английские параллели сложились под влиянием главным образом религиозных воззрений.

Следующие два фрейма природно-физического уровня концепта «женщина» отражают параметр «возраст». Резко разграничиваются две фазы в жизни женщины: девичество и старость. Объективация женщины среднего возраста «разлита» по всему идеографическому полю и не может быть отнесена к одному конкретному фрейму. Из двух четко означенных жизненных этапов в наименьшей степени представлена старость. Крайней степенью «невидимости» обладает пожилая женщина в английской языковой картине мира: концептуализация еè образа имеет место в единичных случаях, отражающих одновременно и другие периоды жизни женщины (0,4%). Русскую паремиологию отличает более широкая представленность образа пожилой женщины (1,0%), учитывая общую количественную разницу исследуемых единиц. Наряду с разной степенью означенности данного образа, обнаруживается явная полярность в его оценках. В английском обыденном сознании женщина пожилого возраста метафоризируется как ведьма или ассоциируется с ребенком, т.е. предстает как злобное, коварное или умственно неполноценное существо, получая тем самым исключительно негативную оценку. В русском материале превалирует положительная коннотированность в силу высокой оценки еè хозяйственности, мастерства и умудренности жизненным опытом, что усиливается высокой степенью эмоциональности, достигнутой посредством использования диминутивов.

В рамках параметра «возраст» в частности и на природно-физическом уровне в целом наиболее богатое выражение получил период девичества. Параллельные фреймы русского и английского языков, репрезентирующие образ девушки, обладают следующими характерными чертами. Русский фрейм по объему значительно превосходит свой английский аналог. Их соотношение составляет 15,3% к 4,8%, что свидетельствует о большей значимости данного образа для русской культуры. Но особенности этих фреймов не исчерпываются их объемом. Фактором, объединяющим параллельные фреймы, является приписывание девушке в качестве основной роли невесты. В связи с этим главной еè характеристикой оказывается объектность, которая чèтко прослеживается в базовой метафоре «Невеста – товар». В английском материале она принимает вид «Невеста – скоропортящийся товар». В русских паремиях указанная метафора ярко проявляется в оппозиции «товар – купец», особенно в ситуациях сватовства, сговора и свадебных ритуалах. Для обоих языков характерна оппозиция «девушка – жена», левый член которой коннотируется в целом положительно, правый, соответственно, – отрицательно. Тем не менее образ девушки довольно амбивалентен. Английская паремиология рисует стереотипный образ легкомысленной, глупой девушки, стремящейся замуж, вследствие чего еè единицы имеют иронически-сниженный характер. В русских паремиях девичество противопоставляется замужеству как вольная жизнь подчиненному положению. Наряду с отрицательным модусом оценки, репрезентирующей точку зрения его родственников и связанной с негативным влиянием девушки на влюбленного в нее молодого человека, присутствуют и положительные коннотации относительно ее привлекательной внешности, хозяйственности и мастерства. Русский материал отличает также наличие блока интроспективных паремий, объективирующих взгляд на мир самой девушки. Подавляющее большинство этих единиц концептуализируют девичьи гадания, свадебные обряды и ритуалы, отражающие языческие традиции, широко сохранившиеся в русской культуре, и выражают желание скорейшего замужества.

Характерной особенностью рассматриваемого фрейма является отражение в нем традиционных церковных установок относительно сексуальной этики, в которой важнейшее значение придается целомудрию. Материал обоих языков содержит резкое осуждение добрачных сексуальных связей девушки. Такое поведение квалифицируется как девиантное, т.е. как серьезнейшее нарушение нравственных норм, установленных церковью и принятых в обществе. В связи с этим особая ответственность за сохранение девушкой девственности возлагается на ее родителей. Таким образом, в русской и английской картинах мира «идеалом», отвечающим социальным экспектациям, является образ добропорядочной, трудолюбивой, кроткой девушки на выданье при явном приоритете добродетельности.

Обобщая природно-физический уровень концепта «женщина», можно констатировать, что русский материал отразил преимущественно народный взгляд на его параметры, во многом сохранивший архаичные формы, и отчасти библейский, в то время как соответствующие английские фреймы являются рефлексией главным образом христианских традиций.

Список литературы

- 1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 608 с.
- Кацюба Л. Б. Паремиологическое сознание: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 73-75.
- Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: материалы международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2003. С. 132-136.
- Куровская Ю. Г., Журавкова Е. Э., Автушко К. В. Манифестация концепта «мужчина» в английском и русском языках // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12. С. 213-217.
- Покоякова К. А. Образ мужчины в языковом сознании русских и американцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 147-149.
- Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- 7. Stevenson B. The Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases. N. Y.: The MacMillan Company, 1956. 2750 p.

CONCEPT "WOMAN" IN ENGLISH AND RUSSIAN PAROEMIA IN TERMS OF GENDER: COMPARATIVE ASPECT

Khakimova Gul'nara Sharifullovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Branch of South Ural State University in Zlatoust gkhakimova@yandex.ru

The article is devoted to the results of a comparative research on the concept —woman" in the Russian and English languages by the material of paroemiological resources in terms of a gender approach. The attempt is made to research not so much the differences between the languages, as how they represent the differences in cognitive (conceptual frame-based) structures associated with the different conceptual sphere of gender relations in ethnic and cultural consciousness of the Russian and English linguocultural communities. The author pays special attention to the features of gender categorization on a natural and physical level.

Key words and phrases: gender; gender stereotypes; concept -woman"; paroemia; natural and physical level; frame.

УДК 8;81-112.4

Филологические науки

Данная статья представляет собой подробный анализ предложно-падежных форм с темпоральной семантикой в выражении циклического и линейного времени. Предложно-падежные формы рассматриваются на примере научно-фантастического произведения «Плутония» советского писателя Владимира Обручева и произведения «Затерянный мир» английского писателя Артура Конан Дойла.

Ключевые слова и фразы: предлог; темпоральное значение; линейное время; циклическое время; научная фантастика.

Харлова Елена Александровна

Шадринский финансово-экономический колледж lena.harlova@mail.ru

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ОБРУЧЕВА «ПЛУТОНИЯ» И А. КОНАН ДОЙЛА «ЗАТЕРЯННЫЙ МИР» $^{\circ}$

В лингвистической литературе существует несколько точек зрения на значение предлогов. По одной из них, предлоги — это служебная часть речи, не имеющие собственного лексического значения. К лингвистам, придерживающимся данной позиции, можно отнести таких ученых, как А. А. Потебня, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, И. И. Мещанинов и другие [Цит. по: 4, с. 146]. Вместе с тем, существует и другое мнение: несмотря на то, что предлоги не имеют номинативной функции, в них присутствует сигнификативное значение. И это значение состоит в выражении понятий об отношениях. Подобных взглядов придерживаются такие лингвисты, как В. Н. Ярцева, Н. Ю. Шведова, Е. Т Черкасова, П. А. Бертагаев, Р. П. Рогожникова и другие [Там же, с. 147]. Лексическое значение предлогов отчетливо проявляется в сочетаниях с именами существительными. Так, в сочетании с существительными, обозначающими время, предлоги проявляют временное значение.

В данной статье подробно исследуются предлоги с темпоральной семантикой на примере произведений В. Обручева «Плутония» на русском языке и А. Конан Дойла «Затерянный мир» на английском языке. Данные произведения являются классическим примером твердой научной фантастики. Кроме того, их относят к той отрасли рациональной фантастики, которую обычно называют «географической фантастикой». Научной базой, для такого жанра были различного рода географические открытия. Оба произведения имеют схожий сюжет: основной целью героев является проникновение на недоступную, неизведанную территорию; ученые отправляются в экспедицию, исследуют местность и снова возвращаются домой. Художественное время произведений реально, оно отражает объективно существующий мир. Реальное время может быть представлено как последовательность однотипных событий — это циклическое время, и как однонаправленное поступательное движение — линейное время. Проанализированные предложно-падежные формы с семантикой времени дают основание предполагать, что в произведениях может быть наиболее выражена какая-либо одна модель реального времени.

В произведении «Плутония» наиболее часто употребляемым предлогом, выражающим временное значение, является предлог ϵ — 127 употреблений. Предлог ϵ в произведении употребляется в двух значениях: 1) с В. п. употребляется для обозначения момента времени [3, с. 54]: <u>В полдень</u> 2 января 1914 года профессор Каштанов подкатил на автомобиле к гостинице «Метрополь» и постучал в дверь номера 133, указанного ему швейцаром [2, с. 11]; 2) с В. п. предлог ϵ употребляется для определения длительности совершения чего-нибудь [3, с. 54]: Сильно нагруженные лодки медленно пробирались одна за другой по быстрой речке, и скорость движения уменьшилась до пятнадцати-двадцати километров в день [2, с. 290].

© Харлова Е. А., 2013